

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Томас и Мэри ХАНШЕУ

ЗАГАДКА
ЛЕДЯНОГО
ПЛАМЕНИ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2021

ББК 84(7Сое)-44
Х46

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный за выпуск *Я. Забелина*

Томас Ханшеу, писатель и актер, родился в 1856 году в Нью-Йорке. Большую известность в англоязычном мире получила серия его книг о блестящем лондонском детективе Гамильтоне Клике, получившего прозвище «человек с тысячью лиц», поскольку одним из основных методов его работы было частое изменение внешности. Первые произведения о Клике появились в 1910 году. Всего же за время своей писательской карьеры Томас написал более 150 детективов, часть из которых создал совместно со своей женой Мэри Ханшеу.

Х46

ХАНШЕУ Томас и Мэри
Загадка ледяного пламени. — СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2021. — 256 с. —
Библиотека приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-133-2

ISBN 978-5-93835-133-2

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

ГЛАВА I. В СКОТЛАНД-ЯРДЕ

ГОСПОДИН МАВЕРИК НЭКОМ, суперинтендант Скотланд-Ярда, застыл за столом, заваленным грудой газет. Он морщился, а его жирное лицо покраснело от волнения. Нэком хватал воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

Потом, совершенно неожиданно, он повернулся к человеку, сидящему напротив.

— Да бросьте вы это, Клик! — повторил он в тридцать третий раз. — Я в самом деле не знаю, что с этим делать! Я в тупике. Хэммонд сообщил мне утром, что ограблен еще один банк в Хандсоне. Уже третий на этой

неделе — и, как обычно, все золото пропало. Банк никто не взламывал, никакого вандализма. Вор или воры все сделали так чисто, что глазу не за что зацепиться! Эта загадка не для средних умов. Я весь Скотланд-Ярд поставил на уши, а мы так ничего и не нашли! А вы-то, старина, что об этом думаете?

— Это как воду в решете носить, — ответил инспектор Гамильтон Клик с загадочной улыбкой. — И зря вы мне жалуетесь, я не могу ничего сделать с этой подлой администрацией для человека, который к тому же поддерживает всю эту систему. Преступники, должно быть, смеются, глядя на наши беспомощные попытки, а мы никак не можем нащупать нить, чтобы все это распутать. Хотя уверен, меня все это не касается. Я этим делом не занимался и не стану. В нем нет изюминки. Но можете приободриться, у меня тут есть одно сообщение. Должно быть, добрая весть... Вот сообщение, которое только что пришло из Военного министерства. Вы же за этим меня посылали.

Суперинтендант Нэком нетерпеливо вытер лоб. Каждый его нерв был напряжен, как натянутая струна.

— Надеюсь, военные сообщат нам нечто полезное. Наверняка найдется что-то, чтобы пролить свет на эти необъяснимые события... И что же нам сообщили в Военном министерстве?

— Надеюсь, что многое. Если б вы знали, каких трудов мне стоило пробраться через хитросплетения их бюрократического лабиринта и добраться до нужного человека, — продолжал Клик, все еще улыбаясь. — Их шеф сообщил, что много английского золота обнаружили в Бельгии, господин Нэком. Оно появилось у нескольких больших компаний, связанных с производством

электрооборудования, но это бельгийские фирмы, не занимающиеся ни экспортом, ни импортом. Сикрет Сервис сейчас расследует этот факт, но я, как говорится, оказался на месте первым. Уверен, между этими двумя вещами должна существовать определенная связь. То, как ограблены эти банки, говорит нам, что руководил грабежами кто-то один, который не собирался использовать ворованное золото в нашей стране. А теперь я хочу выслушать отчет о последнем ограблении. Расследовать его я не стану, но, возможно, найдется зацепка, которая поможет понять, куда девается золото и как его вывозят из страны. Лично я весь обратился в слух, как говорил петух кукушке.

Тяжело вздохнув, суперинтендант Нэком начал. Внешне он выглядел мягким, маленьким человечком, слишком упитанным для полицейского, и все же обладавшим некой легкостью в общении, которая присуща многим тучным людям.

Гамильтон Клик являл собой полный контраст с сослуживцем. Широкоплечий, ухоженный инспектор стал бы украшением любой компании.

Его голова правильно сидела на шее, а чуть мелкозатые черты лица придавали его облику нечто орлиное. Уши прижаты к черепу, а кисти рук тонкие и невероятно ухоженные. Возраст невозможно определить. Сегодня он мог выглядеть на тридцать пять — сорок, а на следующий день, выпавшись, смотрелся на девятнадцать. Эта особенность позволяла ему менять выражение лица буквально за секунды — дар природы, который помог арестовать многих известных преступников.

Теперь же он сидел, поигрывая тростью с серебряным набалдашником, зажатой между колен. Во всех

его манерах так и сквозил вежливый, но терпимый интерес. Однако суперинтендант Нэком отлично знал, что это своего рода признак концентрации, уникальная реакция, присущая только Гамильтону Клику. Без дальнейших церемоний он принялся описывать детали ограбления.

— Мудрено все это, Клик, — пробормотал он, подкручивая поршень автоматической ручки, до тех пор пока на промокашку не вылетела гроздь чернильных капель. — Это уже девятое ограбление за последние две недели, если считать то, что произошло в прошлую ночь. Первый грабеж случился в крошечном отделении банка в Перли недели две назад. Пропала пара сотен или около того соверенов¹. Второй случай был в Пэкхэме — в предместье. Понимаете? Третий в Харроу, четвертый где-то возле Форест Хилл, а пятый в Кройдоне. Остальные случаи — в юго-восточной оконечности Лондона. А потом это же случилось в Анерлеи и Саттоне. Последнее ограбление произошло в Хендоне вчера вечером, в субботу, шестнадцатого. Никто ничего не заметил. И есть всего один свидетель, который видел заведенный автомобиль, стоявший возле банка вечером в половине десятого. Правда, прохожий не придавал этому никакого значения и не думал ни о чем таком — решил, что это вернулся один из менеджеров, забывший что-то в офисе.

— Но ведь менеджеры обычно живут прямо над банком, этажом выше, — неожиданно вставил Клик.

— А этот жил с женой и всем семейством в доме неподалеку. Пара пожилых людей, всю жизнь отдавших банку, швейцар и его жена. Оба они заслуживают полного доверия, так сообщил мне мистер Баркер — он там

¹ Золотая монета номиналом в один фунт стерлингов.

отвечает за порядок. Но они с уверенностью утверждают, что ничего не слышали той ночью и ничего не знают.

— И все же банк взломали, а золото исчезло, — спокойным голосом добавил Клик. — И что же тогда, мистер Нэком? А детали ограбления?

— Очевидно, открыли дверь в помещение отмычкой, а потом с помощью нитроглицерина рванули сейф. Все было сделано чисто и аккуратно. Исчезли только мешки с золотом. Там было примерно семьсот пятьдесят фунтов. И никаких следов, которые могли бы подсказать, кто все это делает, откуда явились эти грабители!

— Гм-м-м... А отпечатки пальцев?

Суперинтендант Нэком только головой покачал.

— Ни одного. Видимо, вор или воры использовали резиновые перчатки. Так что, как говорят, оставили они нас с носом. Резиновые перчатки, когда новые, испускают сильный запах. Так вот этот запах до сих пор исходит и от круглой входной ручки сейфа, и от нескольких предметов в самом помещении. Именно поэтому мы решили, что грабители использовали резиновые перчатки, чтобы не осталось никаких отпечатков пальцев, господин Клик.

— Загадочное дело, достойное дело, — подытожил детектив с натянутой улыбкой. — И у вас нет никакой зацепки... Бедный господин Нэком! Видно, дорожка Закона и Правосудия не слишком проста, чтобы с легкостью идти по ней? Конечно, вы можете рассчитывать на мой совет. Это само собой разумеется. Но я не могу выкинуть из головы мысли, что новость из Военного министерства относительно английского золота, всплывшего в Бельгии, имеет

какое-то отношение к грабежам банка. Так-то, мой дорогой суперинтендант. Эти вещи могут оказаться каким-то образом связаны. Соверены и дукаты. Только непонятно как... Ого! А это кто? — удивился он, когда раздался дверной звонок. — Если вы ожидаете посетителей, то я пойду. К тому же хотел бы взглянуть поближе на документы, касающиеся бельгийского золота. А вы не теряйте надежды... Иногда воры бывают столь беззаботны, что оставляют следы на самом видном месте. Успех порождает беззаботность. Они начинают думать, что Скотланд-Ярд плохо делает свою работу, и перестают осторожничать. Но вы распутаете этот клубок, тут бояться нечего.

— Жаль, что я думаю по-другому, старина... Я бы очень хотел, чтобы вы бросили это бельгийское золото и занялись грабителями, — мрачным голосом произнес господин Нэком, а потом крикнул: — Входите!

Дверь открылась, чтобы пропустить Петри — прямого и делового.

— Однако думаю, наш разговор еще не закончен. В любом случае рад был вас видеть... Что тебе, Петри?

— Вас хочет видеть какой-то человек, — звонким голосом объявил только что вошедший констебль. — Его зовут Мерритон, сэр Найджел Мерритон. По крайней мере, он так назвался. Выглядит настоящим джентльменом. Он упомянул инспектора Клика, сэр, но я сказал, что того сейчас нет. Так мне пригласить его?

— Совершенно верно, Петри, только не говори ему, кто я такой, — рассмеялся Клик. Согласно порядкам, введенным в Скотланд-Ярде, он мог себе это позволить, потому что важнейшей задачей всех сотрудников было сохранять в тайне личность Клика. — Я останусь, если